

Глава 4. РОДНЯ

У отца была очень многочисленная родня. Сестра его Валентина после войны оказалось в г. Калининграде. У нее была дочка Людмила, примерно на год меня старше. Где-то в семидесятых она с мужем и сыном Александром приезжала в Витебск и гостила у двоюродной сестры отца тети Дуси, проживавшей в то время в д. Шапуры. Бывали они и у нас, когда мы еще жили на улице Красного Октября в д. №20.

О тете Дусе отдельный разговор. Она с мужем Видякиным Иваном Сергеевичем где-то в 60-е годы приехали в Витебск с Урала, родины Ивана Сергеевича и купили избушку в д. Шапуры. До выхода на пенсию она работала библиотекарем в совхозе Селюты, а Иван Сергеевич ухаживал за совхозными лошадьми. Иван Сергеевич, хотя и

был простым человеком, но обладал прекрасной памятью и был просто великолепным

рассказчиком. Много рассказывал о военных событиях, когда он был ординарцем у командира полка. Он был очень религиозным человеком, регулярно посещал Храм Марковского монастыря. Тогда и заходил к нам на улицу Красного Октября.

На фото: Иван Сергеевич у домика с лиственницей в Шапурах. Рядом моя бабушка Анна Леонтьевна. На дереве Вася Кузнецов.

За домиком, на грядах, прилегающих к реке Лучоса росло большое количество одичавших садовых деревьев, оставшихся от довоенных

поселений, которые И.С. называл «Мой сад». Туда они часто ходили с Толиком погулять, пострелять из ружья и просто послушать рассказы Ивана Сергеевича. Толик его просто боготворил. В этом доме еще проживал брат тети Дуси Василий, инвалид войны первой группы по нервному заболеванию. Во время войны, в партизанском отряде под ним

подорвалась на mine лошадь. Его сильно контузило, и всю оставшуюся жизнь он провел под опекой тети Дуси. Забыл сказать, что место проживания было выбрано Видякиными не случайно. В доме престарелых, расположенном на берегу Лучосы в километре от деревни находилась мать тети Дуси и , соответственно, тетка отца - тетя Зина. Она как ветеран войны по старости была определена в этот дом престарелых и принципиально не хотела жить вместе с Видякиными. Впоследствии Видякины жили в двухкомнатной квартирке в Октябрьском, которую им предоставил совхоз Селюты.

На фото: Тетя Зина, тетя Дуся (Внизу), тетя Фруза Майорова во дворе дома Майоровых на Подгорной.

Прошло время. Домик в Шапурах был снесен. Редкая для наших краев лиственница спилена равнодушными людьми. Видякины , тетя Зина и дядя Вася покоятся на кладбище в полукилометре от деревни на пути к дому престарелых. Тетя Зина,еще вторая его тетка, которую не помню, лежат в нашей оградке вместе с

отцом , матерью и бабушкой. Иван Сергеевич и тетя Дуся покоятся отдельно, приблизительно в десяти метрах от оградки. Это было требование И.С., который уже будучи тяжело больным сам определил это место на краю кладбища.

Кладбище в Шапурах

В семидесятые годы мне вместе с родителями пришлось участвовать в большом мероприятии – свадьбе дочери двоюродного брата отца Анатолия Михайлова, происходившем на улице Садовой (сейчас там частная застройка снесена и заменена многоквартирными домами).

Вот такая большая компания. По порядку. В самом верху третий слева мой отец, далее Мочалов, муж двоюродной сестры отца тети Шуры, рядом с ним - ниже тетя Шура. Справа , шестой – двоюродный брат отца Анатолий. Четвертая справа – двоюродная сестра отца тетя Дуся Видякина. Она стоит рядом с дочкой Мочаловых, соответственно моей троюродной сестрой . Внизу Иван Сергеевич Видякин, жена Анатолия и моя мать Людмила Никитична.

Тяжело теперь судить, но судьба семьи Мочаловых не удалась. Сам Мочалов - высокий мужик цыганско-демонической внешности был врачом дантистом и командовал стоматологической поликлиникой (на улице Кирова у моста).Тетя Шура встретила его на фронте, будучи медсестрой госпиталя в котором он был хирургом. Он был лихой гуляка и любитель выпить. На этой почве вскоре был смещен с должности и умер. Было у них две дочери. Обе окончили институты. Одна ветеринарный , другая что-то по экономике. После смерти матери они разменяли свою шикарную сталинку на Кирова на квартиры по проще. Семья была только у одной и вроде как, неудачная (по рассказам матери). Одна из них жила в Тирасполе в большой девятиэтажке и, как я сам видел, собирала картон в мусорных баках...

Вот и вся родня в таком духе...Связей мы с ними при жизни матери не поддерживали. Исключением является семья Георгия Михайлова, работавшего до пенсии в инженером на заводе им. Коминтерна, проживавшая на улице Терешковой в доме рядом с супермаркетом ,бывшие «Дары леса». Они имели дачу в Давыдовке, куда я с матерью неоднократно ездил. Опекала дачу дочка Георгия Ивановича. Когда он умер, хоронили его на кладбище по дороге направо за Ольгово.

Мы с матерью присутствовали на похоронах и на кладбище.

Засенко

По материнской линии у нас есть родственники в Гомеле. Семейство Засенко.

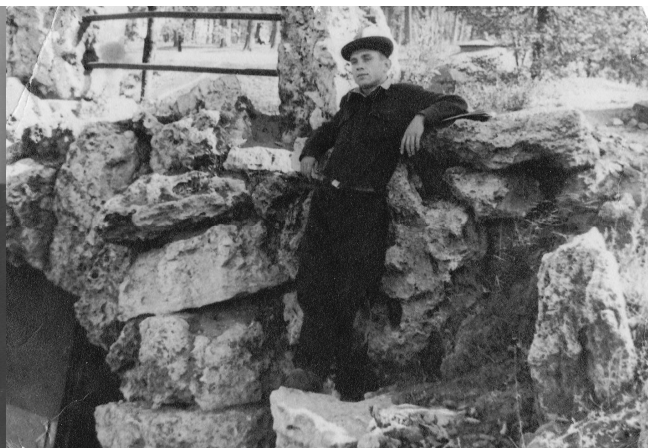
Дядя Костя был близким родственником Марии Лаврентьевны из Ужлятино. Он по образованию был медик и, являясь начальником Гомельской станции переливания крови, несколько раз бывал в Витебске в командировке, бывал и на Шумилинской. У него в семье было две дочери. Обе замужем и конечно у них сейчас другие фамилии. Кстати в Ужлятино на местном кладбище примерно в километре от деревни похоронена моя прабабка - мать моего деда Ирина Кузьмина.

Кузьмины

Я уже рассказывал о чудесном возвращении Анатолия Никитича в д. Левое после войны и встречу с матерью. Доокончив в Витебске последние классы школы (рабочей молодежи), которые не дала закончить война, он поступает в Московский институт стали и сплавов (МИСИС) и оказывается на факультете ,готовившем специалистов по радиоактивным материалам. Это был конец сороковых - начало пятидесятых. Стране были нужны специалисты для производства А-бомбы.

На фото: Бабушка, А.Н., мать и отец.

На практике на Урале

После окончания института А.Н. оказывается на Урале в г. Кувандык Оренбургской области. Там он начинал работу на обогатительном комбинате. Там и познакомился с Верой Владимировной, в последствии, ставшей его женой. В дальнейшем она окончила медицинский институт и работала детским врачом.

На фото: Анатолий Никитич, Вера Владимировна, мама и бабушка

Далее была работа в Болгарии и Германии.

Во время работы А.Н. в г.Кувандык все семейство Кузнецовых включая и меня, двух лет от роду, на поезде отправилось в гости на Урал. Вот такие были «авантюристы». Трудно даже представить - 3 дня в поезде с малым ребенком ,

пересадки в Москве, сумасшедший Казанский вокзал... Я конечно ничего не помню – но как мне рассказывали родители - это было еще *то* испытание. Тогда билеты на поезд были не дорогие и родители с их более чем скромными зарплатами могли себе это позволить.

На фото в Кувандыке, стоят: отец, Анатолий Никитич, сводный брат Веры Владимировны Олег Гетманов . Сидят : бабушка Анна Леонтьевна, я , мама , Вера Владимировна и ее приемная мать Феодосия Васильевна.

На коленях у Веры Владимировны ее дочь и ,соответственно, моя двоюродная сестра, Людмила.

После Кувандыка А.Н. с женой работал в Болгарии. Там у них и родилась в 1951г. дочь Людмила, соответственно, моя двоюродная сестра. После Болгарской командировки семья обосновалась в г.Чкаловск Таджикской ССР. Это был город в основе которого находился

«Комбинат» на краю старинного Худжанда (Ходжента) – тогда Ленинабада. Комбинат занимался обогащением урановых руд, которые потом направлялись на предприятия, где производилось непосредственное изготовление радиоактивных материалов.

На фото. Кузьмины и Кузнецовы в Ленинабаде.

О работе он ничего не рассказывал. В то время это было ТАБУ. У них была отличная квартира в коттедже на две семьи. Где-то в 60-61 годах родители вместе со мной, окончившим 1-й класс средней школы на «длинном» поезде, опять же через Москву, навестили их гостеприимный городок.

Конечно, впечатления были потрясающие. Как сейчас помню огромные розовые персики, не понравившиеся мне, как и дыня, своей приторной сладостью. Зато можно было «от пуза» трескать огромный прохладный искрящийся арбуз и лакомиться разными сортами винограда на выбор.

Дядя был заядлейший рыбак. После командировки в Болгарию он купил автомобиль Волга ГАЗ-21. Вспоминаю поездку на рыбу на реку Сыр-Дарья и ловлю на удочку вместе с братом Женей местной рыбки чехонь. Анатолий Никитич ловил рыбу только на спиннинг и добывал к обильному столу жерехов и сазанов.

В семидесятые – восьмидесятые годы мать с бабушкой посещали раза два, как у нас говорилось, Среднюю Азию.

Мать с бабушкой у Кузьминых, первые слева Гетмановы - Олег с женой. Далее внизу Анатолий Никитич, дочка Гетмановых и мой двоюродный брат Евгений Кузьмин. Вверху справа Людмила со своим мужем Владимиром

Шелудько, мама, Вера Владимировна и бабушка.

Приходилось и мне там бывать уже самостоятельным человеком. В

восьмидесятые я летал самолетом из Москвы на свадьбу Евгения. У меня на коленях Саша, сын Людмилы. К сожалению, а может быть и к счастью, первый брак Евгения оказался неудачным.

Сейчас он живет в Москве со своей новой семьей - женой Леной и сыном

Анатолием. В 2015 году они были быстрым залетом у нас. Побыли только один час, поскольку спешили въехать в Москву до наступления

темноты. Женя и Люда Кузьмины в советское время окончили Московский кооперативный институт и далее работали экономистами. После развала Советского Союза семейству Кузьминых пришлось покинуть Чкаловск (Таджикистан) и поселиться в Димитровграде Ульяновской области. Благо ведомство, под крышей которого они работали (а это, как я понимаю, Минсредмаш, или как оно сейчас в России называется), не бросило своих и предоставило им квартиры и работу в Димитровграде, где сейчас находятся российские атомные институты и производства.

К величайшему сожалению, вскоре скончался Анатолий Никитич, прожив немногим более 70 лет. Это был умнейший и интереснейший человек, во многом явившийся для меня примером в жизни.

В Димитровграде Кузьмины и Шелудько. Где-то около 2010 года

Кузьмины у нас в июне 2015 года.